

С-772704

На правах рукописи

Минахин Денис Валерьевич

**ПОЭЗИЯ У.Х. ОДЕНА 1930-Х ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО МОДЕРНИЗМА**

Специальность 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья»
(английская, немецкая, французская)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Самара 2008

0-772704

На правах рукописи

Минахин Денис Валерьевич

**ПОЭЗИЯ У.Х. ОДЕНА 1930-Х ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО МОДЕРНИЗМА**

Специальность 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья»
(английская, немецкая, французская)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000510597

Самара 2008

Работа выполнена на кафедре литературы Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского Балашовский филиал (БФСГУ)»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры литературы
Вахрушев Владимир Серафимович,
ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского Балашовский филиал (БФСГУ)»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы и английского языка
Поляков Олег Юрьевич,
ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Талагаева Юлия Александровна,
ГОУ ВПО «Филиал поволжской академии государственной службы имени П.А. Столыпина Балашовский филиал»

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет» (кафедра всемирной литературы)

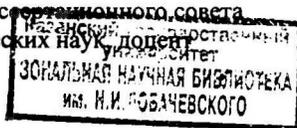
Защита состоится «2» октября 2008 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.216.03 в ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет» по адресу: 443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67, ауд. 9.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного педагогического университета по адресу: 443099, Самара, ул. М. Горького, 65/67.

Текст автореферата размещен на сайте СГПУ: www.sgpu.info

Автореферат разослан «1» сентября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.Б. Борисова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию поэзии Уистена Хью Одена 1930-х годов и места его творчества в англоязычной поэтической традиции. Творчество У.Х. Одена (1907-1973) лучше всего поддается осмыслению в контексте модернизма и экзистенциализма, двух ведущих направлений в культуре первой половины XX века. Поэтическое наследие поэта - это сложный идейно-художественный феномен, в котором нашли свое продолжение отзвуки поэзии английских «метафизиков» (барокко) и романтизма, а также идеи фрейдизма, марксизма, соцреализма.

В теме диссертации выделяется несколько подтем: определение модернизма как литературного направления, исследование системы образов в поэзии У.Х. Одена, влияние англоязычной поэтической традиции на русскую поэзию. Структура работы продиктована логикой исследования. Без выявления результатов влияния поэтической традиции англоговорящих стран на русскую поэзию будет неполной картина эволюции поэтического сознания в мировой культуре. Постановка проблемы позволяет рассмотреть ее и в контексте мирового литературного процесса.

Творческий путь Одена делится на два периода. Первый период - это становление Одена как поэта (1928-1939). Второй - это эволюция поэта-американца в «век тревоги» (1940-1973). Объектом нашего внимания стал, в основном, первый этап его творчества, хотя в некоторых случаях мы обращаемся к произведениям, относящимся и ко второму периоду. Это необходимо для более полного представления места поэзии Одена как в рамках англо-американской культуры, так и для проецирования его поэзии на творчество русских поэтов.

В работе не берутся во внимание самые ранние поэтические опыты, которые можно считать «пробой пера», - опыты, наименее ценные в поэтическом наследии Одена. Главное внимание уделяется стихотворениям 1930-х годов, а отдельные тексты позднего творчества берутся для выборочного сопоставления их при анализе с текстами более раннего периода. Это необходимо для того, чтобы яснее проследить эволюцию Одена как поэта - сделать очевидным тот факт, что основные идеи периода 1930-х гг. получили развитие в более поздней лирике Одена.

Одним из важных аспектов исследования является рассмотрение поэзии Одена в контексте модернизма, определившего специфику творчества поэта.

Модернизм - это общее обозначение всех авангардистских направлений в культуре XX в., программно противопоставивших себя традиционализму в качестве единственно истинного «искусства современности» или «искусства будущего». Среди известных исследователей модернизма выделим таких, как: Ульрих Бек «Общество риска на пути к модерну» (2001), Октавио Пас - поэт и исследователь архаики и модерна в цивилизациях Запада и Востока; Ричард Олстон - исследователь английского модерна; Скотт Лэш - автор ряда работ о позднем модерне; Наталия Кириллова - «Медиакультура от модерна к постмодерну» (2001).

Следует также назвать таких немецких исследователей модерна, как Р. Грюнтер, Д. Йост, В. Клотц, Э. Кляйн, В. Ленниг, Г. Хеннеке, Й. Херманд.

Оден начал творить, когда новые художественные направления заявляли о себе как об искусстве «современном», наиболее чутко реагирующем на ритм текущего времени. Образ сиюминутной современности ярче всего проявился в импрессионизме, который как бы остановил «прекрасное мгновение». К тому же усилилась тяга у деятелей культуры к созданию особого «искусства будущего», утопически - порой сквозь апокалиптические видения - моделирующего завтрашний день. Нигилистическая неприязнь к обществу, безверие и цинизм, особое «чувство бездны», привычно связываемые с понятием декадентства, часто отождествлявшегося с модернизмом, противоречиво соседствовали с конструктивными, «жизнестроительными» устремлениями, в особенности в сфере декоративно-прикладного искусства и архитектуры модерна. Внешнее правдоподобие образов, первоначально нарушенное лишь импрессионистически-субъективной размытостью, со временем становится необязательным и излишним, и в 1900-е годы художники-модернисты вплотную подходят к границе абстрактного искусства, а некоторые - пересекают ее.

В целом культурологические координаты искусства меняются решительно и бесповоротно: европейская культура все более и более впитывает в себя влияния Востока, в том числе и самой удаленной от Европы страны - Японии.

Стремясь к универсальному синтезу культуры, искусство увлеченно взаимодействует с философией. Основополагающим для модернизма стал пример таких мыслителей, как А. Шопенгауэр и Ф. Ницше, а для России - В.С. Соловьев. Параллельно активизируется диалог искусства и религии; первоначально восприняв новые художественные веяния критически, традиционные конфессии затем все чаще вступают с художниками в союз, порождая разные национальные варианты «церковного модерна». Впрочем, с трудом вписываясь в роль покорного слуги церкви, модернизм охотнее продуцирует собственные верования и культы, родственные теософии. В сфере политики он либо замыкается в асоциальном «мистическом анархизме», либо следует в русле радикально-революционных тенденций [Энциклопедия Кирилла и Мефодия, 2006].

Модернистская манера представляла некоторые трудности для читателей. Вместо хронологически упорядоченного описания событий читатель должен был сопоставлять фрагменты текста так, чтобы постигнуть его смысл. При этом понимание должно было всегда сохранять субъективность за счет открытости смысловых подтекстов.

Поэзия Одена имеет сложную философско-эстетическую платформу. В его мировоззрении противоречиво сталкиваются и взаимодействуют традиционные (христианство и средневековая карнавальная культура) и самые современные, «модные» для его времени взгляды - фрейдизм, марксизм, экзистенциализм. Этому «набору» отвечает сложный комплекс в поэтике Одена, у которого сугубо традиционные творческие методы (романтизм, элементы барокко, реализма) прихотливо сочетаются с модернистскими тенденциями, идущими как от влияния на его поэзию творчества Т.С. Элиота, так и от общей атмосферы эпохи.

Исследования в области рассматриваемой темы в отечественном литературоведении представлены работами О. Алякринского, И. Бродского, С. Волкова, Л. Гунина, А. Зверева, К. Соколова, В. Топорова, В. Яновского.

Среди зарубежных исследователей назовем А. Ансена, Л.М. Дайармид, Х. Карпендера, А. Кёрша, Э. Мендельсона, П. Тиллиха, П. Фирхоу и др. Наиболее серьезным биографом Одена считается Ч. Осборн.

Актуальность работы. Исследование посвящено изучению творчества Одена как одного из крупнейших поэтов и мыслителей современного западного зарубежья. Интерес к Одну возникает еще и в связи с вниманием к личности И. Бродского и активным изучением его творчества. В последнее время появилось много работ, посвященных сравнительному анализу поэтики И. Бродского и У.Х. Одена (К. Соколов, Н. Максимова, О. Федотов). В данном случае мы имеем дело с определенным парадоксом: Оден явился поэтическим наставником Бродского, а от внимания к русскому поэту мы идем «назад» к Одну. К тому же, на настоящий момент не существует ни одной отечественной монографии о творчестве Одена (за исключением ряда статей), несмотря на углубленный интерес к его личности за рубежом.

В России Оден известен в переводах В. Британишского, самого И. Бродского, М. Фельдмана, М. Эппеля, Г. Экелефа. Наиболее активным переводчиком Одена у нас стал Виктор Топоров, опубликовавший книгу его переводов «У.Х. Оден. Сборник стихотворений» (1983). Критик, публицист, поэт-переводчик, В. Топоров создал «теорию плохого перевода», суть которой заключается в том, что переводчик не должен дословно истолковывать оригинальные тексты, а может излагать лишь их «основную суть», позволяя читателю самостоятельно реконструировать авторский замысел.

В диссертации используются переложения разных переводчиков (В. Британишский, А. Ситницкий, В. Топоров). Критерием их отбора была степень близости к оригинальному тексту. Часто дается подстрочник, сделанный нами.

Материалом исследования послужили стихи Одена 1930-х годов, выборочно - 1940-х, 1950-х, а также русскоязычные и англоязычные тексты И. Бродского.

Объектом исследования стало творчество У.Х. Одена 1930-х гг. в контексте англоязычной поэтической традиции с выборочным привлечением отдельных стихотворений более поздних десятилетий, а также - в целях сопоставления - русскоязычных текстов И. Бродского.

Предмет исследования: преломление идей модернизма и экзистенциализма в творчестве поэта.

Гипотеза. В поэзии Одена 1930-х годов наметились основные тенденции и мотивы, как основа его творчества в дальнейшем (теория «чистого сердца», осмысление таких метафизических катего-

рий, как добро и зло, взгляд на трагизм бытия как на основу миропорядка). В этот период формируется и особая позиция лирического героя Одена - его герой стремится принять активное участие в сотворении действительности, но сам не способен ее изменить. В этом парадоксальность и противоречивость поэтического мышления Одена, которые тем не менее, не нарушают художественной целостности его поэзии.

Цель работы: рассмотреть творчество Одена как этап в развитии англо-американского литературного сознания XX в.

Поставленная цель обусловила следующие **задачи** исследования:

- раскрыть специфику преломления идей и образов модернизма в поэзии У.Х. Одена;
- определить значимость поэтических текстов 1930-х годов в творческой эволюции поэта;
- раскрыть специфику трактовки экзистенциалистских мотивов в поэзии Одена;
- выявить систему художественных образов его поэзии;
- проследить жанровое своеобразие творчества Одена в 1930-е годы;
- выявить интертекстуальное звучание поэзии Одена в англо-американской и отечественной поэзии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Влияние произведений Одена на современников и писателей XX века подтверждает значимость творчества поэта как в английской и американской, так и в мировой литературе.

2. Стихотворения Одена образуют художественное единство при всем его жанровом многообразии. Его стихотворения отражают противоречивое миропонимание автора, складывающееся, тем не менее, в единую экзистенциальную картину мира.

3. Анализ творчества поэта 1930-х годов позволяет выявить в нем целостную мифопоэтическую систему образов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предпринимается попытка проследить творчество Одена 1930-х годов как динамически развивающуюся поэтическую систему, которая при всех ее противоречиях складывается в единое художественное целое. В работе уточняется соотношение романтического и модернистского методов в поэтическом творчестве Одена.

Методология исследования базируется на сравнительно-сопоставительном подходе. В качестве других методов также использовались: 1) историко-биографический метод, помогающий проследить степень и характер влияния эстетики английских поэтов-метафизиков на творческую установку Одена; 2) метод целостного анализа, позволяющий оценить произведения поэта в жанровом, стилевом, образном планах; 3) интертекстуальный метод, помогающий исследовать творчество автора в контексте английской и русской модернистской поэзии; 4) метод концептуального анализа, позволяющий отразить структуру текстов как «метафорическую проекцию» действительности (metaphorical mapping) или «когнитивное изображение» (cognitive mapping) [Лакофф, 2004].

Теоретико-методологической базой диссертации послужили труды таких литературоведов и стиховедов, как М.М. Бахтин, А.Н. Веселовский, М.Л. Гаспаров, А.П. Журавлев, М. Крепс, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский, О.И. Федотов, Е.В. Хализев, В.Б. Шкловский.

Теоретическая значимость работы. Изучение творчества У.Х. Одена поможет уточнить представление об особенностях английской модернистской поэзии первой половины XX века. Кроме того, исследование влияния других авторов на творчество У.Х. Одена способствует составлению более полной картины взаимодействия различных литературных группировок в рамках модернизма в Англии, выявлению общих типологических черт произведений модернистов. Помимо этого, исследование представляет собой одну попытку оценить влияние У.Х. Одена на русскую поэзию.

Практическое значение работы заключается в том, что выводы и материал исследования могут применяться в лекционных и практических курсах «История зарубежной литературы XIX–XX вв.», «История английской и американской литературы XIX–XX вв.», в спецкурсах, посвященных романтизму, модернизму, экзистенциализму, а также в семинарах по проблеме жанра в первой половине XX века.

Апробация работы: доклады, разработанные в рамках данной темы, обсуждались на следующих конференциях: Россия и современный мир: проблемы политического развития (Москва, ИБП, апрель 2006 года); тридцатая юбилейная зональная конференция литературоведов Поволжья, посвящённая столетию со дня рождения

доктора филологических наук, профессора В.А. Бочкарёва «Вторые Бочкарёвские чтения» (Самара. Зональное объединение литературоведов Поволжья. Самарский государственный педагогический университет, апрель 2006 года); «Актуальные проблемы науки и образования» (Балашов, 2005-2008); «Девятнадцатые Пуришевские чтения»: переходные периоды в мировой литературе и культуре (МПГУ, апрель 2007 года).

Структура диссертации:

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Главы делятся на параграфы. После каждой главы даются выводы. Общий объем исследования 174 страницы, текстовая часть составляет 154 страницы. Библиография включает 199 источников, из них 31 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цель и задачи, указываются методы исследования и материал, на котором выполнена работа, определяются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность полученных результатов исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Философско-эстетическая основа творчества У.Х. Одена» состоит из трех параграфов и содержит анализ философско-эстетических основ творчества поэта. В первом параграфе первой главы дан обзор литературного окружения Одена в 1930-е годы. Во втором параграфе рассматриваются идейно-эстетические истоки поэзии Одена. В третьем параграфе главы основное внимание уделяется жанровой проблеме. Рассматриваются основные подходы к определению жанра, формулируются границы понятия, актуальные в рамках данной работы.

Поэзия в первой половине двадцатого столетия развивалась по двум направлениям, которые могут быть определены как «традиционное» и «модернистское» [Большая советская энциклопедия, 2006].

Традиционное направление в Англии было представлено георгианскими поэтами. Большая часть их стихов была издана в царствование Георга V (1910-1936). Самыми примечательными из по-

этов того времени были Уолтер де ла Мар, Томас Гарди и Руперт Брук. Их стихи не отходили от канонов викторианской поэтической традиции, а идиллический мир сельской Англии был главным источником вдохновения (особенно для Т. Гарди). Брук входил в одну группировку с Уилфредом Оуэном и другими поэтами, называвшими себя «военными поэтами». Из более раннего поколения к «военным» поэтам можно причислить Р. Киплингa.

Модернистское направление ярче всего представлено движением имажинистов. Антология «Имажинисты» (1914) содержала такие известные имена, как Э. Паунд и Дж. Джойс. Их стихи были короткими, содержали трудные для понимания, но сжатые и точные поэтические образы. К имажинистам присоединялись другие известные поэты модернизма: Т.С. Элиот, У.Б. Йейтс.

В 1930-х и 1940-х годах новшество и экспериментирование были характерной творческой чертой для таких поэтов, как Т.С. Элиот и У.Х. Оден. Они рассматривали в своих экспериментальных текстах общественные проблемы как катализатор прогресса социума [Auden, 2005].

Так или иначе, новое искусство, сознавая себя в качестве «истинной революции духа», видело в политическом радикализме своего конкурента, друга-врага. Тем не менее, при всем этом противостоянии модернистское искусство оставалось главным истоком художественного авангарда (разнообразно предвосхищенного в творчестве мастеров постимпрессионизма), позднее многократно образую с ним устойчивый синтез.

Особую роль в литературе 1930-х годов начинает играть привнесенный из философии экзистенциализм. Он необычайно широко распространился в литературе благодаря французским писателям, «переводившим» философские понятия на язык художественной литературы. «Хотите философствовать - пишите романы», - рекомендовал соотечественникам Альбер Камю [Камю, 1990].

Экзистенциализм возвращал философию в искусство, делал предметом философствования индивидуальное и конкретное, личность и ее выбор. Французский литературный экзистенциализм подтверждал, что это философское течение есть, прежде всего, не система понятий, а выражение определенного настроения, переживание бытия в мире, где «все дозволено» [Тиллих, 2006].

Пауль Тиллих ставит Одена в один ряд с такими экзистенциалистами в литературе, как Сартр и Кафка. В своей книге «Мужест-

во быть» (2006) он замечает, что для экзистенциалистов характерен опыт самоутверждения. Он пишет: «Путь сегодняшнему экзистенциализму проложили поздний романтизм и романтический натурализм. Экзистенциализм - это наиболее радикальная форма мужества быть собой. Тревога сомнения - это тревога нашей эпохи. Когда Хайдеггер говорит о предчувствии собственной смерти, его заботит не вопрос о бессмертии, а вопрос о том, что означает предчувствие смерти для человеческой ситуации. Когда Кьеркегор обращается к проблеме вины, то побуждает его к этому вовсе не теологический вопрос о грехе и прощении, а вопрос о возможности личного существования в условиях личной вины. Проблема смысла волнует современных экзистенциалистов даже когда они говорят о конечности и вине» [Тиллих, 2006].

Следует различать экзистенциальную философию и искусство, связанное с экзистенциализмом. Экзистенциальная позиция - это позиция вовлеченности. В этом смысле ее можно определить как соучастие индивида в когнитивной ситуации. А экзистенциальная философия (осмысление жизни и смерти, места человека в мире) подразумевает временные, пространственные, исторические, психологические, социальные, биологические условия жизни индивидуума в обществе. Ситуация включает в себя также свободу индивида, позволяющую ему реагировать на эти условия, изменяя их. Экзистенциальное знание - это такое знание, в котором участвуют все эти составляющие, следовательно, все существование того, кто познает. Может показаться, что это противоречит необходимой объективности познавательного акта и требованию беспристрастности. Но знание зависит от своего предмета. Существуют такие сферы реальности или, точнее говоря, сферы абстрагирования от реальности, по отношению к которым адекватный когнитивный (познавательный) подход возможен лишь при максимальной беспристрастности [Тиллих, 2006].

Экзистенциальное знание основано на встрече, в результате которой создается и осознается новый смысл. Знание о другой личности, знание истории, знание о духовном творчестве, религиозное знание - все они имеют экзистенциальный характер. Это не исключает теоретической объективности, основанной на беспристрастности. Но это делает беспристрастность лишь одним из компонентов всеохватывающего акта когнитивного соучастия [Тиллих, 2006].

Экзистенциализм возник как мировоззрение пессимистическое, ставившее перед собой вопрос: как жить человеку, потерявшему иллюзии, перед лицом исторических катастроф? Это реакция на рационализм Просвещения и немецкой классической философии, на кантианско-позитивистскую философию, получившую большое распространение в конце XIX - начале XX вв. Основная черта рационального мышления состоит в том, что оно исходит из принципа противоположности субъекта и объекта. В результате этого вся действительность, в том числе и человек, предстает перед рационалистом только как объект научного исследования и практического манипулирования, в силу чего такой подход носит «безликий» характер. Экзистенциализм, напротив, должен выступить как противоположность внеличной, «объективной» научной мысли. Экзистенциализм, таким образом, противопоставляет философию и науку. В экзистенции заключена нерасчлененная целостность субъекта и объекта, недоступная ни рассудочно-научному, ни спекулятивному мышлению [Тиллих, 2006].

В сложной системе контактов с модернизмом в искусстве и экзистенциализмом в философии эволюционируют, в первой половине XX века, марксизм и фрейдизм в их различных вариантах - «ортодоксальных» и «еретических». В ходе социально-исторических процессов на Западе меняется и отношение интеллигентских кругов к этим течениям. Так, большинство представителей зарубежной интеллигенции стали отрицать марксизм, особенно с конца 1930-х гг., в первую очередь за абсолютизацию роли социальных антагонизмов, а также из-за разочарования в опыте СССР. Отсюда отход от романтизации исторической роли пролетариата.

В 1935 году Оден склоняется к мысли, что Маркс и Фрейд были одинаково правы в своих теориях, которые поэт находил «похожими». Оден считал, что человечество - это «пациенты», которым нужна помощь психолога, а социализм должен ориентировать внутреннюю энергию людей на саморазвитие и организовывать цивилизацию путем психологических трансформаций [Оден, 2005].

Модернизм, при всем разнообразии подходов к его изучению, в целом признан одним из важнейших направлений искусства XX века. Выделяется ряд признаков, характерных для модернизма, хотя не все они в совокупности обязательные атрибуты любого из модернистских произведений. Романтизм как литературное направление впитал в себя достижения литературы предшествующих перио-

дов и подготовил почву для возникновения как модернизма, так и экзистенциализма, что подтверждается наличием отдельных его черт в произведениях представителей «потерянного поколения» и их последователей.

На становление апокалиптического мировосприятия, на котором основывалось экзистенциальное видение жизни, оказывали влияние политические события в Англии и в мире в целом. Связи модернизма с окружающей действительностью, с историей, а также борьба политических, эстетических, философских, литературных течений обусловили своеобразие этого литературного течения.

Литературные, эстетические, философские, идейные и политические взгляды модернистов взаимосвязаны. В поэзии модернизм обновил всю систему жанров. Для него характерно смешение или комбинация различных жанров в одном произведении. Популярным становится изложение фрагментарное, отрывочное, лишенное четкой структуры и последовательности мысли.

«Поколение Одена» привлекает внимание читателя к внутреннему миру человека в неустойчивом «веке тревоги», показывая слабость и самоуверенность человека. Их работы заслуживают внимания исследователей-литературоведов и глубокого анализа для понимания места Одена как в литературе английского модернизма, так и в мировой литературе.

Проблема жанровой принадлежности художественного текста, особенно поэтического, остается предметом многочисленных дискуссий. Жанром считается тип художественного произведения в единстве специфических свойств его формы и содержания. Понятие «жанр» обобщает черты, свойственные группе произведений какого-либо поэта, нации или мирового искусства вообще. В.С. Вахрушев под этим термином понимает два взаимосвязанных понятия - жанр как «идеальный тип», модель явления, и жанр как целостная форма того или иного конкретного произведения [Вахрушев, 2005].

В каждом виде искусства система жанров слагается по-своему. В литературе жанр определяется на основе ряда признаков: а) принадлежность к определенному литературному роду (эпос, лирика, драма), б) преобладает эстетическое качество текста (его идейно-художественная установка - сатира, юмор, пафос и пр.), в) объем произведения (крупные и малые жанры).

Более дробное деление исходит из преобладающей тематики (роман бытовой, психологический и др.). В XX в. происходит интенсивный процесс взаимодействия и обновления модификации жанров [Энциклопедия Кирилла и Мефодия, 2006].

Оден не стремился создавать какую-либо определенную жанровую систему - одна и та же жанровая форма (например, сонет, послание, поэма, баллада) могла насыщаться у него самым разным поэтическим содержанием - политическим, философским, любовным. Соответственно менялась и структура жанра.

Исследованию основных тенденций развития творчества Одена в 1930-е годы посвящена **вторая глава «Эволюция творчества поэта в 1930-е годы»**, где рассматриваются основные жанровые направления лирики Одена, в рамках которых работал поэт в 1930-е годы. Уделяется внимание системе образов в стихах Одена, выявляются индивидуальные особенности стиля автора.

Поэт любил экспериментировать с традиционными жанрами, иногда пародировать их, изменять до неузнаваемости. Поэтому его жанровый репертуар 1930-х годов с трудом поддается спецификации, хотя формально он может быть обозначен как попытка комбинировать вполне традиционные лирические жанры (сонет, послание, баллада) с жанрами «размытыми», свободными как по форме, так и по содержанию.

Исходя из этого, мы предпочли анализировать лирику Одена не по жанровым разделам, а по ее тематике.

Так или иначе, жанровый репертуар У.Х. Одена, гибкий и разнообразный, отражает общую гуманистическую направленность и в то же время глубокую противоречивость, а иногда и хаотичность поэта-модерниста. Философские, эстетические, политические мотивы пронизывают его стихотворения, зачастую являясь сугубо субъективными, а порой вырастая в авторские новации (к примеру, в изображении состояния «гота», как некой мифологизированной субстанции). Оден изредка прибегает к диалогу в стихах, но чаще звучит монолог, оснащенный философско-медитативными и, подчас, ироническими отступлениями. Парадоксальное смешение элементов традиционных жанров (послание, баллада, сонет) с абсурдностью либо абстрактностью образов - один из важнейших признаков новаторства поэзии Одена.

Разноплановость стихотворений поэта представляет собой один из элементов авторской манеры, привносящий оригиналь-

ность в его тексты. Сочетание различных оценок в стихотворениях (пародия, ирония, сарказм), разных художественных подходов к освоению действительности свидетельствуют о сложном взаимодействии в текстах поэта традиций барокко, романтизма, а также модернистских течений (Т.С. Элиот, Дж. Джойс), осмысляемых зачастую в духе экзистенциализма.

Определенное место в его стихах занимает поэтика мифопоэтического характера. Связующим звеном, соединяющим отдельные образы авторской мифологии, является экзистенциальный «культ вины», неизбежности смерти и поиска смысла жизни перед лицом небытия. При этом герой Одена постоянно подшучивает над смертью, которая неизбежна для каждого, и иронизирует по поводу поведения как всего человечеством в целом, так и самого себя - самостоятельной и независимой поэтической единицы в собственном мире странствий и поиска.

Новаторство Одена проявляется в создании стихотворений, где классическая жанровая форма может сочетаться с модернистскими традициями, и наоборот - привносит элементы классической литературы романтизма в новую для начала века модернистскую манеру изображения действительности.

Художественные образы неразрывно связаны у Одена с описанием истории человечества, эволюции (социальной, моральной, духовной), времени. При их изображении автор заостряет проблему «механического существования» людей и, согласно этому, объясняет беды и неудачи современников как следствие их критической отчужденности от самих себя, общества, природы и всего мира в целом.

Стиль поэта богат, разнообразен, гибок и часто непредсказуем. Важная отличительная черта его стиля - использование всех слоев языка; то его синтаксис прост и доступен («Сонеты из Китая» («Sonnets From China», 1938)), то отмечен усложненностью фразовых конструкций - сверхдлинными предложениями с использованием анжамбеманов («Странник» («The Wanderer», 1930)). Его лексика - это сочетание разнопластовых языковых и стилистических элементов.

Стиль автора проявляется и в размытости смыслов, выражающих абсурдность бытия и ненадежность мира. Поэзия 1930-х годов отличается обилием изобразительно-художественных средств (метафора, сравнение, аллегория, метонимия, амфиболия и др.) и

полисемичных конструкций, что позволяет поэту показать себя мастером высокого художественного стиля в модернистской традиции.

В **заключении** подводятся итоги исследования, подчёркивается роль и значение поэзии У.Х. Одена в истории мировой литературы.

Эпоха Одена создавала богатую почву для отчаяния и неудовлетворенности. Сочетание романтической тоски от краха гуманистических иллюзий в Первой мировой войне с трудностями текущего времени, где не последнее место занимали войны, сказалось на всем поколении 1930-х годов. Одной из отличительных особенностей поэзии Одена является его «всеотзывчивость» мировой культуре. Он вступает в диалог с людьми, творившими до него: английскими метафизиками (Дж. Донн, Т.С. Элиот), романтиками (Дж. Байрон, Г. Мелвилл), реалистами (Дж. Остен) и выдающимися современниками эпохи (У.Б. Йейтс, З. Фрейд).

В своей поэзии 1930-х годов Оден создает поэтико-философскую картину бытия. Его размышления о высших началах проецируются на частности человеческой жизни, из которых и строится действительность. Он стремится запечатлеть XX век в «приметах будущего» [Ансен, 2003].

Творческие достижения Одена, соседствуют и с недостатками, среди которых не всегда оправданное «затемнение» смысла, излишне усложненная метафорика. Двусмысленность в его стихотворениях подчас граничит с абсурдом, что ведет к еще большей запутанности и без того сложных поэтических текстов.

Действительность воспринимается Оденем как знак нового состояния мира, где сместились и деформировались исходные понятия логики, разумности и этических соображений. Главенствующим умонастроением раннего Одена выступает ощущение опустошенности современной жизни, перевернутой катастрофами первой половины XX века. Мы можем отметить, что его поэзия насыщена горькой иронией по поводу самоуверенности людей, трагическим мироощущением и рефлексией над категориями добра, зла, жизни, смерти. В его раннее творчество входят такие жанровые направления, как любовная, философская или медитативная лирика, социально-политическая и мифопоэтическая лирика. В раннем творчестве Одена широк спектр поэтических форм, куда входят элегии,

послания, сонеты, а также пародии и трансформации пасторального и балладного жанров.

Время, когда творил Оден, создавало почву и для отчаяния, и для постижения жизни как абсурда (чем отчасти объясняется размытость смыслов в его стихах). Оден подпадал то под одно, то под другое идейное поветрие, и это сказывалось на его поэзии в определении тем, образов, выражалось в выборе поэтических ракурсов изображения жизни. Иногда напрямую откликаясь на важные события времени, Оден не ограничивался только изображением текущего момента. Его поэзия в целом может быть осмыслена как умозрительная и метафизическая картина бытия модернистского толка. Действительность воспринимается Оденем как знак нового состояния мира, в котором сместились и деформировались исходные понятия логики, разумности, этики, традиционных нравственных границ. Двадцатый век, запечатленный в его поэзии, это не хроника, а свидетельство метафизического кризиса [Оден, 2007].

На рубеже 1930-1940-х годов Оден пытается решить один из главных вопросов своей поэзии. Он уделяет внимание месту человека в мире. При этом Л. Дайрмид отмечает, что идея «всепрощения как предмета литературы менее важна для Одена, чем проблема разъединенности идеи всепрощения от идеи искусства, проблема истинного состояния духа и форм» [Оден, 2005].

В годы становления Оден искал себя не только в искусстве, но и в таких науках, как математика, психология, психиатрия. Этот «разнопрофильный» опыт отразился и в его поэзии. Познания в математике повлияли на некоторые особенности его поэтических текстов. Творческий путь Одена строится во многом и на психотерапевтической фрейдистской концепции Гроддека-Лейна-Лайарда о «чистом сердце» (перегорание изначальной добродетельности человека из-за ложного самовыражения и внутреннего сдерживания ведет к различным заболеваниям) [Фарнан, 2000].

Свои философские концепции Оден черпает в учениях С. Кьеркегора и З. Фрейда, а отчасти М. Хайдеггера, Жан-Поля Сартра. Он переосмысливает постулаты «учителей» и по-своему интерпретирует их в своих стихах.

Одним из ведущих мотивов в его поэзии становится противопоставление светлого начала темному. В более зрелые годы Оден как бы «застревает» между добром и злом, предпочитая оставаться в нейтральной позиции. Оден в стихах создает параллельный и не

во всем идентичный истинной реальности мир. Его «реальность» несовершенна, но в ней зачастую больше человечности и понимания, чем в настоящем мире.

Опираясь на творческое наследие старших поколений (Дж. Донн, Г. Байрон, Т.С. Элиот), он выстраивает поэтическую альтернативную реальность, в которой экспериментирует с метрикой, осмысляет извечные проблемы бытия. Смысл его стихов может быть размыт, они могут быть выдержаны в традиционной форме или быть ясными для понимания. Важно отметить, что для американской поэзии (шире - англоязычной) регулярные размеры, начиная с XX века - принадлежность истории. Начиная с Уитмена (попытки были и раньше, у Донна), существует в англоязычной поэзии традиция сверхдлинных строк, часто нерифмованных. Это связано с влиянием ритмизованной прозы английской Библии, переложений псалмов. Непопулярность рифмы и переход к верлибру, возможно, объясняется еще и «развитием в сторону все большего индивидуализма: современный лирический поэт не желает наследовать традиции, он стремится быть во всем обязанным самому себе» [Оден, 1998].

Оден не избежал влияния этих тенденций («Памяти Йейтса» («In memory of W.B. Yeats», 1939). У Бродского можно найти явные следы данной традиции. Более смелые - в цикле «В Англии» (1977), более близкие к силлаботонике - в «Конце прекрасной эпохи» (1969).

Лирический герой Одена является продуктом заката классической литературы метафизического направления (Дж. Донн, Т.С. Элиот) и вехой нарождающегося постмодернизма, который как литературное течение сформировался уже в конце 1960-х.

В 1940-х Оден создает свою «поэтическую школу» (Джон Берримен, Говард Немеров, Карл Джей Шапиро, Иосиф Бродский), которая, впрочем, никогда формально не была зафиксирована и общим признаком которой можно считать такие приметы модернизма, как децентрация композиции, отсутствие или разорванность сюжета, усложненная образная система. У самого Одена в творчестве свободно уживаются модернизм и некоторые поэтические традиции прошлого - барокко, романтизм.

Хотя в литературоведении к числу последователей Одена причисляют Дж. Берримена (В. Муравьев), более полное развитие его поэтические традиции получили у И. Бродского. Их сближает

стремление к объективному взгляду на мир и поэтический метафоризм, известная «остраненность» взгляда на мир.

Поэтика Одена, переосмысленная Бродским, стала частью творчества последнего. Тенденция к обновлению и усложнению стихотворного языка, индивидуализации мировосприятия, осознанию и обнажению условности поэтических приемов явственно отмечается как у Одена, так и у его последователей. Раздвоенность поэтической ориентации Одена между романтизмом и экзистенциализмом способствовала закреплению этих приемов. В его поэзии прослеживается связь поэтического слова с миром человеческих переживаний; переживанием становилось и самое миропознание, которое приобщалось к индивидуальной биографии. Это приобщение могло приобретать характер религиозной или поэтической медитации. Общая тенденция подобной поэзии - напряжение чувства, выражаемое особой экспрессией автора и его когнитивным опытом как необходимым элементом адаптации человека к много-сложности мира.

Действительность, какой ее постигает Оден, есть, метафорически говоря, форма странствия. Через понимание своей эпохи Оден старался разобраться и в своем внутреннем мире. Оден через переосмысление абстрактных категорий (Любовь, Добро, Зло) воссоздает в своей поэзии поэтическую имитацию человеческой жизни. Семантика эпитетов у него может быть нейтральной, а может подчеркивать отношение автора к затрагиваемой теме.

В поэзии Одена экзистенциальный страх перед смертью теряет конкретность, трансформируется в состояние общей тревоги. Тревога в данном случае, по П. Тиллиху, носит три формы: тревога судьбы и смерти (или просто - тревога смерти), тревога пустоты и утраты смысла (или просто тревога отсутствия смысла), тревога вины и осуждения (или просто - тревога осуждения) [Тиллих, 2006].

Темы механистичности жизни и нарастающего отчуждения в поэзии Одена находят свое выражение как противостояние личности и государства. Немаловажное место занимают у него образы природы, которая является неотъемлемой составляющей эволюции человечества. Механистичность каждодневного существования превращает людей в одушевленные предметы.

Мир не вызывает активной агрессии, но берется противостоять насилию над собой. Оден стремится развенчать искусствен-

ный мир урбанизации и политизации пространства и дистанцируется от него. Ориентируясь на Одена как на идеал поэта, к этому же стремился Бродский: «Оден никогда не поместил бы себя в центр трагической картины; в лучшем случае, он признал бы свое присутствие при этой сцене» [Бродский, 1992].

Поэзия Одена ориентирована не столько на акт узнавания смерти, сколько на стремление показать тревогу человечества, воплощенного в образе скитальца или странника, в информативном многообразии метафорического ряда. Когда Одена спрашивают, почему его стихи «неясны», он отвечает: «Я не отвечаю на такие вопросы» [Ансен, 2003]. «Неясность» в его поэзии может расцениваться как сумбурное выражение мыслей под воздействием алкоголя, а может как попытка увидеть себя в качестве другого человека, находящегося по ту сторону собственных стихов, и через это оправдать то отчуждение, которое настигло не только самого поэта, но и все общество, живущее в «веке тревоги».

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении творчества Одена последующих десятилетий и проведении их сравнительного анализа с поэзией 1930-х годов, а также в выявлении черт поэзии Одена, которые характерны для англоязычного модернизма в целом. Дальнейшее исследование должно выявить те основы творчества, которые были заложены в 1930-е годы и получили развитие в последующие десятилетия. Одним из возможных направлений дальнейшего исследования видится целостный анализ поэзии У.Х. Одена в контексте англоязычного модернизма.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях

Научные статьи

а) опубликованные в ведущем российском периодическом издании ВАК:

1. Минахин, Д.В. Мифологизация действительности и состояние «got» в поэзии Одена [Текст] / Д.В. Минахин // Вестник тамбовского университета. - 2007. - № 12. - С. 264-266. - 0,3 печ. л.

б) опубликованные в международных, всероссийских и межрегиональных периодических изданиях, межвузовских и вузовских изданиях, сборниках:

1. Маслова, Ж.Н. Межкультурная коммуникация в филологии и современный образовательный процесс [Текст] / Ж.Н. Маслова, Д.В. Минахин // Высшее образование сегодня. - 2007. - № 2. - С. 53-54. - 0,3 печ. л.
2. Минахин, Д.В. Категория любви как элемент массовой культуры в поэзии модернизма (литературоведческий сравнительный анализ) [Текст] / Д.В. Минахин // Текст и языковая личность: формы отражения менталитета англичан и русских в языковом тексте: сборник научных трудов / под ред. Л.В. Таттару. - Балашов: Николаев, 2006. - С. 54-58. - 0,2 печ. л.
3. Минахин, Д.В. К вопросу о персонификации в поэзии У.Х. Одена [Текст] / Д.В. Минахин // Язык. Культура. Коммуникация: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (март 2007 г., г. Ульяновск) / отв. ред. С.А. Борисова. - Ульяновск, 2007. - С. 129-133. - 0,3 печ. л.
4. Минахин, Д.В. Любовная лирика У.Х. Одена в 1930-е гг. [Текст] / Д.В. Минахин // Современные гуманитарные исследования. - 2007. - № 1. - С. 145-148. - 0,3 печ. л.
5. Минахин, Д.В. Модернистская трансформация пасторальной традиции в поэзии У.Х. Одена [Текст] / Д.В. Минахин // XIX Пуришевские чтения: Переходные периоды в мировой литературе и культуре / Сборник статей и материалов / отв. ред. М.Н. Никола. - М.: изд-во МПГУ, 2007. - С. 129-130. - 0,3 печ. л.
6. Минахин, Д.В. Опыт осмысления экзистенции в поэзии У.Х. Одена [Текст] / Д.В. Минахин // Жанры в пространстве и культуре. - Балашов, 2005. - С. 49-51. - (Весы, № 30; альманах гуманитарных кафедр БФСГУ). - 0,3 печ. л.
7. Минахин, Д.В. «Парадокс» Одена: краткий обзор жизненного пути и поэтического наследия [Текст] / Д.В. Минахин // Актуальные проблемы науки и образования: сборник научных трудов / под. общ. ред. С.А. Ляшко. - Балашов: Фомичев, 2006. - С. 98-101. - 0,3 печ. л.
8. Минахин, Д.В. Система образов в поэтическом цикле У.Х. Одена «Сонеты из Китая» [Текст] / Д.В. Минахин // Вопросы гуманитарных наук. - 2006. - № 6. - С. 180-182. - 0,2 печ. л.
9. Минахин, Д.В. Стихотворение У.Х. Одена «The More Loving One» («Тот, кто любит больше») и сказка А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» (сравнительный литературо-

ведческий анализ) [Текст] / Д.В. Минахин // Вопросы филологических наук. - 2006. - № 4. - С. 30-33. - 0,3 печ. л.

10. Минахин, Д.В. Структура личности в поэзии У.Х. Одена и авторская позиция к внешнему миру [Текст] / Д.В. Минахин // Россия и современный мир: проблемы политического развития: материалы II Международной межвузовской научной конференции (13-14 апреля 2006 г., Москва). В 2 ч. Ч. 2 / под ред. Д. В. Васильева, Г. П. Иващук. - М.: Институт бизнеса и политики, 2006. - С. 246-254. - 0,8 печ. л.

Автореферат диссертации

Лиц.ЛР № 063550 от 02.08.99.

Подписано в печать 29.08.2008.

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Times New Roman Cyr. Печать оперативная.

Усл.печ.л. 1,44. Уч.-изд.л. 1,5.

Тираж 130 экз. Заказ № 5685.

Издательство «Научно-технический центр»

член Ассоциации книгоиздателей России

443096, Самара, ул.Мичурина, 58

E-mail: ntc@samtel.ru

Web-сайт: www.ntc-samara.ru

10-